

РОЛЬ ИДЕОЛОГИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМАХ ЛИ СЫНМАНА И ПАК ЧОНХИ (Республика Корея в 1948—1979 гг.)

Екатерина Михайловна ЕРМОЛАЕВА,
Высший колледж корееведения, ДВГУ

Идеология играет неизменную роль в политическом процессе. Она определяет нормы поведения, уровень сознания и самосознания отдельных индивидов и народов, придаёт смысл политическим изменениям, объясняет действительность через ценностные измерения, создаёт и совершенствует огромный спектр мировоззренческих ориентиров человека. Национальная идеология, отражая общественно-политическую и духовную традицию определённого народа, является ключевым регулирующим звеном национально-государственной самоидентификации.

Анализ идеологии любой политической системы связан с рядом трудностей теоретического и методологического характера. В первую очередь это связано с неоднозначностью и многоуровневостью самого понятия. Для понимания сущности проблемы необходимо изучить основные элементы политической системы, экономической организации, социальной структуры, состояние общественного сознания и соотношение в нём различных идеологических типов.

Политическая идеология представляет собой определённую доктрину, оправдывающую притязания той или иной группы на власть (или её использование), добывающейся в соответствии с этими целями подчинения общественного мнения собственным идеям¹. Однако нельзя рассматривать идеологию только лишь как обособленную идею, поскольку, по сути, она носит структурный характер, являясь неотъемлемой частью всех внутренних политических процессов в государстве, а также определяя специфику его внешнеполитического курса. Являясь системой в системе, идеология — это связующее звено, образующее основы норм и ценностей, интересы доминирующих в обществе социальных групп, определяющее роли между институтами власти, а также позволяющее последним оправданно реализовывать свои цели и намерения.

Характер формирования идеологической базы зависит прежде всего от задач, поставленных политической элитой в русле планируемого курса, а также от типа формируемого режима. В данном контексте особое положение занимает институт политического лидерства как обособленная часть механизма управления государством, в руках которого сосредоточена вся сила исполнительной власти. И эта особая роль находится в прямой зависимости от формирующейся или уже сформированной идеологической базы, частью которой является вопрос легитимности. В рамках

определённой идеологической системы формируются мера ответственности и особые полномочия политических лидеров, базирующиеся на уровне доверия социума и элитарных масс.

В большинстве случаев идеологический курс носит временный характер, т.е. подчинён каким-либо специфическим задачам относительно сложившейся в государстве ситуации. Так, в случае со сменой власти в государстве с действующими демократическими политическими институтами, идеология является выражением политического курса конкурирующих политических сил и представляет на суд избирателей варианты перспектив дальнейшего развития государства в целом и общества в частности. На практике политические программы борющихся за власть элит в рамках уже существующего политического режима не являются в полном смысле этого слова идеологически конфликтующими. Наоборот, их политические программы основаны на уже существующей идеологической базе, предлагая лишь незначительные отступления. Переформирование идеологии происходит в этом случае на программно-политическом уровне, так как теоретико-концептуальная ниша, в которой формулируются основные положения, раскрывающие ценности и идеалы государства, уже занята. Особое значение принимает идеология в случае замены действующих политического курса и режима на принципиально новые, часто конфликтные по отношению к предшествующим, а значит, фактически навязываемые обществу. Сам по себе действующий политический режим не должен быть антагонистичен и противопоставлять себя обществу. Поэтому в случае с «недемократическими» или «псевдodemократическими» способами приобретения власти чётко сформированная идеология жизненно необходима как амортизация возможных социальных и экономических потрясений. Важную роль в этом случае играет авторитет политического лидера, а в отдельных случаях его харизма как высшее проявление авторитета, что заставляет население некритически воспринимать его политику. Подобное проявление безусловного подчинения одной личности наблюдается по большей части в авторитарных и тоталитарных политических режимах, но в какой-то степени проявляется и в либерально-демократических современных государствах.

Выделяя прикладное значение политической идеологии, мы тем не менее полагаем, что степень использования идеологии в различных политических режимах не равнозначна. В статье идёт речь о Республике Корея (далее — РК) периода 1950—1970 гг., а потому представляется целесообразным рассмотреть функционирование идеологических институтов в рамках авторитарного режима. Основными его характеристиками являются:

- отчуждение народа от власти;
- значительный централизм в руководстве обществом;
- управление обществом во всех сферах жизнедеятельности командно-административными методами;
- доминирование в политической системе одной правящей партии;
- во многом неправовой характер деятельности власти;
- ущемление прав и свобод граждан;
- применение государственного аппарата принуждения;
- контроль над СМИ².

В целом мы видим закреплённый за авторитаризмом облик жёсткого политического правления за счёт исключения из политической деятельности оппозиции и использования силовых органов для регулирования основных социальных процессов. В результате фактического отсутствия полноценного плюрализма мнений общество не имеет возможности участвовать в политической жизни страны путём выбора какой-либо из предложенных политических программ, в связи с чем функционирует в рамках единственного политического курса. Кроме того, по мнению современных политологов, власть делает ставку на принуждение и изоляцию общественного мнения, в результате наблюдается бездействие некоторых идеологических инструментов. А в качестве дополнительного источника легитимации она ищет опору в особенностях массового сознания граждан, менталитета, религиозных и культурных традиций³. При этом традиционализм и общественная апатия населения не являются показателями авторитаризма, подобная тенденция наблюдается сегодня в некоторых демократических системах Старого Света.

Признавая за тоталитарным и демократическим режимами способность к мобилизации масс с помощью идеологии (догматической или конкурентной), мы не можем исключить факт высокого потенциала любой авторитарной системы к манипуляции обществом. Кроме того, во всех представленных режимах мобилизация масс является временной, и на разных этапах развития к подобной мере в «общенациональных» или «общегосударственных» интересах имеет тенденцию обращаться любая политическая система.

Можно частично согласиться с тем, что при авторитаризме идеология не стремится стать догмой и не служит основным инструментом воздействия на политические и социальные процессы, однако мы не должны отводить ей только «эпизодическую» роль. Опирается авторитарная идеология на оппортунистические тенденции, национализм или традицию, она всё же имеет место быть. Кроме того, будучи «неочевидной» политическая идеология тем более вызывает интерес для исследования.

В этом исследовании нас интересует прежде всего период авторитарных режимов в РК, который в стране существуют более 30 лет, начало его формирования относят к 1950 — концу 1980-х гг. Фактически первые пять режимов в той или иной степени считаются недемократическими с более или менее явными проявлениями авторитарных тенденций. В 1948 г. на карте мира появилось два новых государства — РК и КНДР. Особенностью их возникновения являются противоборствующие идеологии, ставшие непреодолимым барьером на пути взаимодействия Севера и Юга и определившие их дальнейшее развитие. РК выбрала основой государственного устройства капиталистический путь развития с демократической идеологией политического курса и социального развития. Политическая элита РК безоговорочно приняла западную модель государственного устройства и основной целью поставила перед собой создание демократической законодательной базы и общественно-политического истеблишмента. Конституция 1948 г. закрепила либерально-демократическую идеологию I Республики. Впервые юридически было закреплено разделение властей, исполнительная передана в ведение президента и кабинета министров, учреждён парламент

(Национальная ассамблея) в качестве законодательной власти. Все эти видимые проявления демократического конституционализма стали символом политической идеологии государства, в котором понятие «демократия», по сути, противопоставлялось коммунистической идеологии Севера.

Важно отметить, что на данном этапе политическая идеология РК была сформирована для баланса политических сил на Корейском полуострове, а потому несла в себе, скорее, внешнеполитическую функциональную нагрузку. В этом случае политическая идеология «антикоммунизма» (или «демократии») — на тот момент эти понятия были фактически тождественны — поставила перед собой задачу не столько достичь внутренней политической стабильности, сколько определить политический курс в рамках международной политики противоборствующих систем. Однако если де-юре на государственном уровне была закреплена демократическая идеология, то де-факто мы видим формирование авторитарного режима, основывающегося на личных амбициях и установках политического лидера государства Ли Сынмана. Впоследствии каждый руководитель РК стремился выделить набор основных установок государственной идеологии, неизменными оставались демократия и антикоммунизм, которые по-разному «обыгрывались» на фоне неослабевающего значения личного авторитета.

По существу, РК являлась на начальном этапе своего развития страной «третьего мира», но «приняла к использованию» политическую идеологию развитых государств. В Южной Корее не было социально-экономического базиса, который способствовал бы равнозначной Западу эксплуатации либерально-демократической идеологии, а потому на фоне существования демократических институтов политической системы сформировался так называемый идеологический вакуум, который власть в лице Ли Сынмана стремилась наполнить определённым смыслом и, как показывает история, в личных целях. Крайняя антикоммунистическая идеология дала толчок внедрению идеи «народного единства», которая пропагандировалась в сфере народного образования, определяя основополагающие принципы воспитания молодёжи, а также была основана на национализме как основном принципе объединения Севера и Юга. Для Ли Сынмана она стала ведущей в оправдании намерений «превентивной войны» с КНДР. После окончания Корейской войны правительство Ли Сынмана не оставило попыток получить разрешение у США на начало военных действий с КНДР. Идея «народного единства» предлагала объединение Севера и Юга как единой нации в противовес объединению в рамках коммунистической идеологии, однако была расценена США негативно и не получила фактического осуществления, так как южнокорейский режим зависел от американской экономической помощи. Необходимо заметить, что зависимость от США, её усиление и ослабление, сыграли значительную роль в формировании политической идеологии РК. Режим Ли Сынмана не имел возможности независимого идеологического маневрирования в рамках межкорейских отношений.

Автор статьи считает, что основной ошибкой Ли Сынмана стала попытка создать идеологию, направленную на формирование идеи «общего врага» в лице КНДР, которая, по сути, не могла стать созидательной для формирующегося государства. Более успешной была антияпонская пропаганда, которая считалась логичной в свете недавно закончившейся

колонизации, но и она не могла стать созидающим фактором для южнокорейского общества, так как не несла в себе никаких предпосылок для развития непосредственно социально-экономической сферы РК. Антикоммунизм, антияпонизм и проамериканизм — три направления внешнеполитической идеологии РК стали дополнительным дестабилизирующим фактором в политическом развитии страны. Антикоммунизм, не получив своего логического развития в рамках политики Ли Сынмана. Антияпонизм, поддерживаемый Ли Сынманом, был неприемлем для США, стремившихся к созданию единого блока государств в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Все эти противоречия, требующие разрешения, являлись фактором, отвлекающим политическую элиту, стоящую у власти в РК, от решения внутривнутриполитических проблем.

После окончания Корейской войны 1950—1953 гг. Ли Сынман начал проводить в жизнь политику, направленную на укрепление личной власти, что проявилось в ограничении роли оппозиции, и Ли Сынман добивается принятия необходимых законов. Кроме того, потеряв поддержку в парламенте, он проводит поправку к конституции, которая закрепляет прямые президентские выборы, тем самым получив возможность быть переизбранным на второй срок. Принятие закона о прямых президентских выборах стало удачным политическим ходом, являясь явным использованием «демократической» идеологии как инструмента усиления личной власти, но теоретически предоставляющего корейским гражданам возможность активного политического участия. Для получения поддержки у населения Ли Сынман в очередной раз проводит разработку основных идеологических установок, и главным лозунгом становится «политика процветания нации», которая предполагала экономические реформы, направленные главным образом на поднятие уровня жизни «простых рабочих и крестьян»⁴. Параллельно, опираясь на традиционализм южнокорейского общества, Ли Сынман уделяет значительное внимание политизации мифа о происхождении государственности на Корейском полуострове, а именно мифа о Тангуне, который становится знаменем проводимой им политики. Он удачно вписывается в идеологию «народного единства», апеллируя к единому происхождению корейской нации, которая не может быть поделена по идеологическому признаку. Кроме того, переплетаясь с конфуцианскими принципами, миф о Тангуне раскрывал сакральную природу власти, тем самым абсолютизируя ее⁵. Таким образом, опираясь на духовную традицию и насущные материальные требования корейских граждан, Ли Сынман снискал к себе их расположение, смог укрепить единоличную власть, не проводя хоть сколько-либо значимых социально-экономических преобразований, что не могло не сказаться на внутренней политической стабильности государства, и режим Ли Сынмана в итоге потерпел поражение после так называемой «апрельской революции» 1960 г.

Отсутствие эффективной социально-экономической программы на фоне формирования авторитарного режима и проведения сопутствующей политики репрессий, что в итоге вызвало недовольство США, сыграло ключевую роль в крушении режима Ли Сынмана. В то же время необходимо подчеркнуть важную роль идеологии, ставшей основным ресурсом правящей элиты во главе с Ли Сынманом. Все идеологические установ-

ки, которые, по сути, являлись демагогическими и не предполагали фактического осуществления, тем не менее были инструментом эффективно-го манипулирования массовым сознанием. Несмотря на авторитарность режима, мы не наблюдаем предполагаемой апатии населения. Президент отлично осознавал особое значение народных масс как своего электората. Основными ошибками власти стали неоднородность идеологических установок, их эпизодичность в зависимости от поставленных целей, а значит, отсутствие единой политической программы, направленной на реформирование общества. Власть использовала свою возможность им манипулировать, оставляя обещания социально-экономических преобразований невыполненными. Укрепляя единоличную власть и одновременно поддерживая необходимый уровень политической активности, Ли Сынман не смог удовлетворить требования народа, тем самым обратив собственную стратегию против себя.

Очередной авторитарный режим в РК сформировался после прихода к власти военной хунты во главе с Пак Чонхи. История свидетельствует, что его режим оказался более дееспособным, чем режим Ли Сынмана, чему в значительной степени способствовали целенаправленно разработанный политический курс вкупе с интенсивными экономическими преобразованиями. Властная элита РК после свержения Ли Сынмана продолжала придерживаться курса на развитие демократических институтов, однако очевидная несостоятельность режима II Республики во главе с демократической партией дала дополнительный шанс Пак Чонхи настаивать на собственной политической программе, противопоставляемой авторитаризму Ли Сынмана и недееспособности демократической власти Южной Кореи. Совершив военный переворот в 1960 г., Пак Чонхи тем не менее привёл страну к очередным выборам 1963 г., обеспечив собственную победу и легитимность режима. Идеологические установки Пак Чонхи периодически менялись, однако очевидно прослеживалась логика и направленность на реформы в общегосударственных целях. Антикоммунистическая установка осталась неизменной, закон о государственной безопасности использовался для устранения оппозиции, однако антияпонизм сменила политика активного политико-экономического сотрудничества с Японией, которая принесла свои плоды. Правильно определив приоритеты идеологического курса, Пак Чонхи обратил внимание политиков на создание чёткой идеологической концепции, подчинённой интересам непосредственно корейского общества. В то время как установки Ли Сынмана направлялись на укрепление личной власти, тенденции режима Пак Чонхи были подчинены усилению роли государства в проведении экономических реформ.

Формирование политических идей в Южной Корее этого периода отводилось специальным правительственным и партийным органам, которые в дальнейшем оформлялись в трудах Пак Чонхи⁶. 1972 г. — год принятия очередной конституции и провозглашения IV Республики. В рамках начала нового политико-экономического курса Пак Чонхи провозгласил лозунг «экономика прежде всего» в рамках направляемой капиталистической системы⁷, что говорит об усилении роли государства. Авторитарные тенденции формирующегося политического режима мы видим в концепции «административной демократии», т.е. сохранение демократических

принципов только на уровне руководства, представленного новой политической элитой, которая должна «гарантировать жизненный минимум для граждан»⁸. Предназначение указанной концепции скрывалось за тезисом о необходимости «героического лидера», выдвигаемого данной элитой для более успешного продвижения страны по пути индустриализации. Главными достоинствами такого лидера Пак считал «способность убеждать массы в приемлемости тех методов, которые он считает наилучшими»⁹.

Пак Чонхи стремился убедить корейских граждан, что именно он обладает всеми качествами лидера, способного обеспечить безопасность страны и процветание народа. Как и Ли Сынман, Пак Чонхи обратился к традиционным ценностям и верованиям корейцев, однако сделал основной упор на формирование национальной идеологии, которая смогла бы мобилизовать массы на выполнение внутригосударственных задач и стала бы «визитной карточкой» на международной арене, способствуя укреплению режима. Такой идеологией становится концепция «национального субъективизма», или «чучхесон». Она изображала «историческое национальное самосознание» движущей силой и источником развития Кореи на протяжении всей её истории¹⁰. В этом русле Пак Чонхи, подобно Ли Сынману, продолжил спекуляцию мифом о Тангуне, который в очередной раз был представлен образцом идеального правителя. В результате было сформирован образ Пака как «отца нации». Пак Чонхи открыто признавал прагматизм подобных политико-идеологических манёвров, объясняя это необходимостью экономических реформ.

После переворота Юсин 1972 г. правящая элита РК, провозгласив очередную IV Республику, приняла конституцию с целью окончательного закрепления единоличной власти президента. Реформы политического режима вылились в так называемые «реформы обновления». В качестве идеологической программы Пак Чонхи продолжил разработку концепции «чучхесон», сделав упор на её «научное истолкование». С этой целью среди множества направлений и школ корейской социально-политической мысли были отобраны концепции и доктрины, в которых, по мнению сеульских идеологов, наиболее ярко проявились идея об «исключительности корейской нации».

Делая ставку на традиционализм и патриархальное самосознание корейцев, идеологи режима Пак Чонхи тем не менее стремились не выходить из русла «демократического режима», спекулируя понятием «демократия» в пользу проводимого политического курса. Концепция, о которой говорилось («административная демократия»), являлась частью общей доктрины «кореезированной демократии». Вариант южнокорейского политического режима противопоставлялся «западной демократии», по мнению идеологов, неподходящей южнокорейскому обществу, которое принимает традиционный тип власти. Такой тип политической системы обозначался как «патриархальный авторитаризм», сложившийся под воздействием традиций и конфуцианской этики на протяжении многих веков¹¹. Таким образом, Пак Чонхи, не отрицая саму идею демократии, указывал на исключительность развития РК, тем самым условно следуя требованиям американского режима. Подобная идеологическая политика вкупе с успешными экономическими преобразованиями поддерживала относительную

стабильность политического режима III и IV Республик, оставляя достаточное пространство для политических манёвров.

Итак, обозначая политические режимы Ли Сынмана и Пак Чонхи как авторитарные, мы попытались рассмотреть идеологическую политику правящих элит данных режимов с точки зрения эффективности, т.е. способности поддерживать устойчивость и стабильность режима, степень его гибкости и манёвренности. Данный подход к проблеме исключает необходимость рассматривать эффективность авторитарного режима и оставляет нам поле для исследования идеологической сферы как проводника политики режима и его инструмента. С этой позиции становится очевидной самодостаточность политической идеологии и одновременно её взаимосвязь со всеми составляющими определённой политической системы.

Сравнивая режимы Ли Сынмана и Пак Чонхи, мы видим ощутимую разницу в подходах к формированию политической идеологии, основным отличием которых стало явное стремление Ли Сынмана к усилению собственного авторитета посредством спекуляции «коммунистической угрозой» и корейским традиционализмом на фоне «строящейся» либерально-демократической системы. Тогда как Пак Чонхи, отрицая пригодность модели западной демократии для РК, стремился укрепить власть через создание собственной концепции корейской демократической системы, в которой особая роль уделялась необходимости иметь сильного лидера. Таким образом научный подход к формированию идеологической концепции дал возможность Пак Чонхи создать не только образ сильного лидера, но и произвести эффективные социально-экономические реформы, что и способствовало достижению определённой степени стабильности политического режима.

---

¹ Соловьёв А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М.: Аспект-Пресс, 2004. С. 338.

² Шанин А.А. Авторитарное государство в XX в. Online. Available: <http://www.unn.ru>. April 2, 2007.

³ Соловьёв А.И. Политология... С. 253.

⁴ Курбанов С.О. Курс лекций по истории Кореи: с древности до конца XX в. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. С. 466.

⁵ Lee Nam-Yong. Tan'gun myth and Korean thought // Korea Journal. April 1976. Vol. 16. № 4. P. 43.

⁶ Прошин А.А., Тимонин А.А. Неоколониализм США и Южная Корея. М.: Наука, 1985. С. 172.

⁷ Park Chung Hee. The Country, The Revolution and I. Seoul: Hollym, 1970. P. 171.

⁸ Park Chung Hee. Our nation's Path. Seoul: Hollym, 1962. P. 236.

⁹ Ibid. P. 3.

¹⁰ Прошин А.А., Тимонин А.А. Неоколониализм США и Южная Корея. С. 114.

¹¹ Там же. С. 142.

SUMMARY: The article «The Role of ideology in political regimes of Rhee Syng Man and Park Chung Hee, Republic of Korea in 1948—1979» by Ermolaeva Ekaterina underlines the significance of political ideology as an instrument for usage of political power in South Korea. In this course the author researches several political ideologies formed during authoritarian regimes of Rhee Syng Man and Park Chung Hee.